

0-779260

На правах рукописи

Щербакова Дарья Игоревна

**ЭТНИЧЕСКАЯ СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ РУССКО-
ЧЕЧЕНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

**22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону

2009

**Работа выполнена в ФГОУ ВПО
«Южный федеральный университет»**

Научный руководитель: кандидат политических наук, профессор
Черноус Виктор Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Акаев Вахид Хумидович

доктор философских наук, профессор
Шевелев Владимир Николаевич

Ведущая организация: Северо-Кавказская академия
государственной службы

Защита состоится «30» октября 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «28» сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642580

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Маринов'.

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для современного российского общества этнические проблемы являются одними из наиболее болезненных и острых. Межэтнические конфликты привели к стагнации очагов социальной напряженности. Разработка и внедрение эффективной системы индикации и регулирования этносоциальных взаимодействий находятся сегодня в числе приоритетных политических и исследовательских задач.

Распад крупнейшего многонационального государства – СССР, сочетавшего национально-государственные и территориально-административные элементы, – сопровождался обострением национальных проблем. Одним из ответов на проблемы переходного общества явилась этническая идентификация в роли мощной консолидирующей силы. Ярким примером этнотрансформационных процессов стал чеченский кризис, породивший ряд до сих пор неразрешенных проблем.

В социальном пространстве России чеченский конфликт вылился в межэтническую напряженность, которая нашла отражение в СМИ, художественной литературе, кинематографе, этносоциологии и этнополитологии, на бытовом уровне и других сферах жизнедеятельности социума. Механизмы стереотипизации долгое время не воспринимались как деструктивные, но активно использовались этноэлитами, что привело к эскалации межэтнических конфликтов.

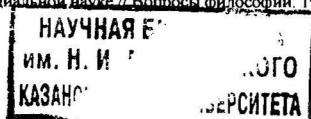
Использование идеологами различных механизмов этнической идентификации русских и чеченцев в целях консолидации общности и ее мобилизации для решения политических задач задает прикладное звучание проблеме, поставленной в диссертационном исследовании. В частности, анализ этнических стереотипов, национально-политической мифологии и тиражирования «образа врага» позволяет дать ответ на многие острые вопросы в комплексе межэтнических отношений, по-новому увидеть некоторые аспекты управления современным обществом, способствовать предотвращению этнополитической и социальной напряженности.

Степень научной разработанности темы. В современной науке интерес к стереотипам и стереотипизации стал формироваться в 20-е гг. XX

в. С 20-х по 60-е гг. изучение этностереотипов являлось прерогативой западных, в основном американских, исследователей (М.П. Кларк, У.Э. Олбиг, Г.У. Олпорт и др.). В большинстве исследований стереотипизация рассматривалась как отрицательное, но неизбежное явление социальной практики, а основное внимание было направлено на изучение антропостереотипов. В 60-е гг. появляются первые работы отечественных авторов (И.С. Кон, Г.М. Кондратенко, В.А. Ядов и др.), посвященные проблемам стереотипизации. В качестве наиболее интересных исследований в данной области следует отметить работы В.С. Агеева, Е.В. Егоровой-Гантман, Н.А. Рождественской, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, П.Н. Шихирева. Для большинства российских исследователей характерным является поиск позитивных качеств социальных стереотипов.

В целом в исследованиях стереотипов и стереотипизации, можно выделить три основных направления. В первом направлении основной акцент делается на изучение когнитивного аспекта стереотипов (стереотип как результат генерализации, схематизации и т.п.). Второе направление сосредоточено на познании аффективного аспекта стереотипов (стереотип как элемент эмоционально-оценочных процессов, связанных с феноменом социальной установки). Третье направление посвящено исследованию социального аспекта стереотипов (социальный стереотип как особый элемент, участвующий в процессе функционирования социальной группы). В теоретическом плане и ракурсе методологии было выявлено немало дискуссионных моментов. Наличие широкого спектра спорных вопросов обусловлено тем, что до сих пор не разработана единая концепция стереотипов и стереотипизации, где устанавливался бы надежный, эмпирически верифицируемый критерий для определения степени стереотипичности представлений¹. Также мало разработан и вопрос о соотношении когнитивного, аффективного и социального аспектов стереотипов. Уделяя большое внимание изучению каждого из них в отдельности, исследователи, как правило, игнорируют вопрос об их взаимосвязи.

¹ Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 169.

Исследование этносоциальных процессов ведется в основном в аспекте изучения миграционных процессов и изменения этнической структуры региона (В.С. Белозеров, Г.С. Денисова, Т.Ф. Маслова, О.А. Цоберг и др.), роли политических и национальных элит в социальных изменениях (В.А. Барсамов, Л.М. Дробижева, Х.А. Ибрагимов), феномена этнического предпринимательства (О.Е. Бредникова, О.В. Паченков, В.В. Радаев). Исследователи межэтнических конфликтов уделяют основное внимание социально-экономическим причинам конфликтов (В.А. Авксентьев, А.А. Праззаускас, З.В. Сикевич, А.Н. Ямсков и др.). Несмотря на значительное внимание ученых к социальным процессам, влияние этносоциальных процессов на социальную трансформацию, механизмы этого влияния социологами изучены недостаточно.

Этносоциальные стереотипы влияют на поведение групп и индивидов в социуме, детерминируют процессы социального взаимодействия как «способа осуществления социальных связей и отношений в системе, предполагающей наличие не менее двух субъектов, самого процесса взаимодействия, а также условия и факторы его реализации»². В социологической мысли различные проблемы социальных взаимодействий затрагивались такими западными учеными, как Р. Линтон, Д.Г. Мид, Д.Л. Морено, Т. Парсонс и др. В отечественной науке исследователи освещали такие аспекты социального взаимодействия, как межличностное взаимодействие, межличностные отношения, контакт, вопросы коммуникации и др. (Г.М. Андреева, Л.И. Новиков, В.Б. Ольшанский, Б.Д. Парыгин, С.А. Тарновский и др.). Социальное взаимодействие включает передачу информации, ее получение, переработку и возврат. До настоящего времени эти процессы практически не исследовались в связи с этническими взаимодействиями, за исключением некоторых работ в рамках дискурсивного подхода, который будет использоваться в диссертации.

В современной науке под дискурсом подразумевается как относительно обособленная, социально сконструированная область значений, производящая и производимая конфигурацией социальных отношений.

² Грозов Н.А., Мапкевич И.А., Семёнов В.А. Западная социология. СПб.: ДНК, 2003. С. 531.

Многие исследователи рассматривают дискурс как место, где продвигаются определенные идеологии и этническая нетерпимость. Разработка понятия «дискурс» и методологии анализа дискурсивных практик осуществлялись Р. Бартом, Р.М. Блакаром, Т.А. ван Дейком, М.В. Йоргенсенем, М.Л. Макаровым, С.В. Мироненко, Л.Д. Филлипсом и др. Вопросам структуры дискурса посвящены работы Н.Д. Арутюновой, Т.Е. Владимировой и др. Социокультурные проблемы дискурса и основ коммуникации раскрыты в трудах Г.С. Батищева, В.С. Библера, М. Бубера, Ю. Хабермаса и др. Информацию как элемент социально-политического мышления и фактор социальных действий рассматривают в свои трудах К.С. Гаджиев, Ю.А. Ирхин, А.С. Панарин, А.И. Соловьев и др.

Дискурсивный анализ позволяет установить связь между социологическим, культурным, межличностным и другими аспектами этносоциальных процессов. Основная задача анализа дискурса — вскрыть механизм взаимодействий между социальными группами, вербальными и визуальными текстами, поведением и смыслом. В рамках общей теории социальных взаимодействий выделяются шесть подходов к исследованию дискурса: системный, лингвистический, символический, функциональный, организационный и экологический. П.А. Чилтон разграничивает еще дескриптивный и критический. Дескриптивный подход связан с изучением языкового поведения субъектов дискурса и анализом содержательной стороны текстов СМИ. В работах Р. Водака, Т.А. ван Дейка, Н.Л. Фэрклоу и др. рассматривается проблема использования языка как средства социального контроля. Когнитивный подход позволяет перейти к моделированию структур сознания участников коммуникации, в том числе, стереотипов.

Основываясь на социальной ориентированности дискурса, дискурсивные подходы дифференцируются на некритические и критические. Критические отличаются ориентированностью на анализ отношений доминирования в дискурсе, его социальные функции и «конструирующий эффект», который дискурсы влекут за собой. Некритические подходы делают акцент на таких областях, как анализ речевого взаимодействия, этнометодологические подходы и др. Критические дискурсивные исследования, наиболее уместные

в изучении этносоциальных процессов, представлены Т.А. ван Дейком и Н. Фэрклоу в исследованиях СМИ, которые описываются как акторы социальных изменений посредством альтернативных дискурсивных практик, а дискурс в пределах общества как историческая переменная и фактор этносоциальных процессов.

Непосредственно анализу чеченской проблематики в рамках проблем этносоциальных процессов посвящен ряд отечественных (В.Х. Акаев, Ж.Ж. Гакаев, И.В. Татаренко, В.А. Тишков, А.М. Цуладзе и др.) и зарубежных (А. Ливен, Х. Рам, Ш. Галл, Т. де Вааль, Д. Рассел и др.) исследований. Российские ученые чаще уделяют внимание психологическим и политическим факторам чеченского конфликта, а зарубежные – геополитическим, религиозным и дискурсивным. Однако полноценного эмпирического и теоретического анализа процесса стереотипизации данного конфликта пока не проведено.

Исследование этнической стереотипизации, разработка новых теорий, отражающих современные реалии, а также разработка эффективных методов изучения этнических взаимодействий – все это является проблемой, требующей неотложного решения. Этой задаче, в частности, посвящена диссертационная работа.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей процесса этнической стереотипизации русско-чеченских социальных взаимодействий и выработке мер по предотвращению взаимных ксенофобий. Данная цель достигается при последовательном решении следующих **задач**:

- уточнить понятие этнических стереотипов и стереотипизации в этносоциальном процессе;
- концептуализировать дискурсивный подход в рамках социологических исследований;
- выявить предпосылки и каналы стереотипизации и содержания этнических стереотипов чеченцев о русских и русских о чеченцах;
- определить факторы, влияющие на процесс стереотипизации и содержание этнических стереотипов в современный период;

–выявить динамику конфликтогенности современных этнических стереотипов и каналы их трансляции;

–определить стратегии противодействия ксенофобии и негативной стереотипизации.

Объектом исследования являются социальные взаимодействия в этносоциальных процессах России.

Предмет исследования – этническая стереотипизация русско-чеченских социальных взаимодействий.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют концепции стереотипов, разработанные такими исследователями, как В.С. Агеев, Е.В. Егорова-Гантман, У. Липпман, Г.У. Олпорт, Г. Тэджфел. Концептуализировать используемый в работе подход помогли исследования в смежных областях знания, а также учет полученных результатов прикладного исследования социальных стереотипов, изложенные в работах В.С. Агеева, В.П. Петренко и Г.У. Солдатовой. Базовой методологической основой диссертации являются дискурсивный анализ и теория дискурса (А.Г. Баранов, Р. Водак, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, П. Серио, М. Стаббс, Е.И. Шейгал и др.), а также некоторые наработки теории межкультурной коммуникации и социолингвистики (Б.С. Ерасов, В.В. Красных, О.А. Леонтович, В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова и др.).

Для решения поставленных задач применяются описание, систематизация и интерпретация речевого и визуального материала. Использование процедур дискурсивного анализа визуальных и вербальных текстов позволяет наиболее эффективно выявить особенности стереотипизации в популярной литературе, печатных СМИ, коммерческом кино и других каналах трансляции стереотипов.

Теоретическая база исследования основана на работах отечественных и зарубежных ученых в области теории дискурса (Т.А. ван Дейк, Е.Е. Анисимова, Р. Барт, Р. Водак, И.Р. Гальперин, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Е.И. Шейгал и др.), социологии стереотипов и этносоциальных процессов (К. Брейли, Д. Кац, У. Липпман, В.К. Малькова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.А. Сусоколов), анализа чеченского кризиса в зарубежной аналитике (Т. де Ваал, Ш. Гаал, Д. Данлоп, А. Ливен) и отечественных

исследованиях (В.Х. Акаев, Ж.Ж. Гакаев, А.В. Малашенко, А.Д. Осмаев, В.А. Тишков, В.В. Черноус, В. Четерян).

Эмпирическая база исследования. Источниками эмпирической информации послужили вторичный анализ результатов социологических опросов (ВЦИОМ, ФОМ и др., а также полученные в ходе социологических опросов, в которых участвовала автор данной работы); анализ художественных и публицистических текстов российских и чеченских авторов (XIX – XXI вв.), аудио- и видеоматериалов по чеченской тематике (художественные фильмы «Брат», «Брат-2», «Кавказский пленник», «Блокпост», «Чистилище» и др.; новостные ленты и др.), документальных циклов передач и фильмов («По ту сторону войны», «Чеченский капкан» и др.), материалов центральной («Независимая газета», «Известия» и др.), региональной («Вечерняя Казань», «Ставропольская правда», «Северный Кавказ» и др.) и местной чеченской («Импульс», «Даймох» и др.) прессы, электронных СМИ и материалов этнически направленных сайтов, данных, полученных методом включенного наблюдения. Используются также материалы исследовательского центра «Сова».

Научная новизна диссертации заключается в полученных результатах, которые можно свести к следующему:

- уточнен конструкт стереотипизации и этнических стереотипов в этносоциальном процессе, позволяющий определить механизмы стереотипизации и возможности воздействия на них;
- концептуализирован дискурсивный подход в социальных исследованиях, сформулированы основные взаимосвязи между элементами дискурса и этносоциальными процессами в обществе;
- проанализированы предпосылки, каналы и определена динамика этностереотипизации в ходе исторического развития русско-чеченских отношений, выявлена преемственная связь между стереотипами и каналами стереотипизации различных исторических периодов;
- выявлены факторы, повлиявшие на этническую стереотипизацию и содержание современных этнических стереотипов, а также основные каналы их трансляции;

– отслежена динамика ксенофобии и выявлены особенности современной этнической стереотипизации, обосновано влияние особенностей социальных процессов на стереотипизацию русско-чеченских взаимодействий;

– определены способы индикации и стратегии противодействия негативной стереотипизации, предложен ряд комплексных мер по снижению конфликтности в этносоциальных процессах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Стереотипизация определяется как процесс приписывания индивидам характеристик на основании их групповой принадлежности, а стереотипы трактуются как эмоционально окрашенные социальные образы, которые являются значимыми для индивида механизмами действий, социальными ценностями и действуют на уровне обыденного сознания. Этническая стереотипизация обуславливается социальными процессами внутри общества, оказывает влияние на уровень конфликтности в обществе и определяет этносоциальные взаимодействия групп и индивидов.

2. Визуальные и вербальные репрезентации этнических стереотипов в дискурсе СМИ, литературе, кинематографе, науке, на бытовом уровне интегрируются и выступают каналами стереотипизации. Посредством дискурсивного анализа выявлена историческая преемственность стереотипов и определена взаимосвязь социальных процессов и стереотипизации. Доказано, что этническая самоидентификация – это процесс конструирования этностереотипов в вербальных и визуальных репрезентациях. Дискурсивный анализ текстов репрезентаций этнической принадлежности и этнических стереотипов выявляет связь между содержанием негативных этнических стереотипов и социально-политическими и историческими процессами в обществе, их взаимообусловленность.

3. Выделены четыре этапа стереотипизации российско-чеченских взаимодействий: 1) период присоединения Кавказа к Российской империи; 2) советский период; 3) период двух чеченских кампаний; 4) период с начала 2000-х гг. по сегодняшний день. Периодизация основана на значительных

изменениях этносоциальных процессов внутри рассматриваемых народов. Все периоды взаимосвязаны, базируются на российской и чеченской культурной саморефлексии и имеют цикличную («этносоциальный маятник») структуру развития. Элементы дискурса имперского периода легли в основу современных авто- и гетеростереотипов и стали характерной социально-культурной символикой российско-чеченского конфликта. В советский период решающую роль в стереотипизации сыграли партийная идеология, армия и кинематограф. В период чеченских кампаний СМИ стали каналом стереотипизации, наравне с кинематографом и литературой. В настоящее время появились новые каналы (Интернет), а также усилилась роль этнической и политической элит в стереотипизации.

4. Особенности этносоциального процесса взаимодействия русских и чеченцев способствовали формированию амбивалентного образа «иноного», характеризующегося неопределенностью и неоднозначностью, что отразилось на содержании современных этнических стереотипов и послужило основой для социально-политического мифотворчества, сформировав три субъекта этносоциального взаимодействия: российское государство, русские, чеченцы, – с неопределенными ролями в конфликтной ситуации и историческом восприятии.

5. Демобилизация общества в 90-е гг., выразившаяся среди прочего в растождествлении с советским государством, привела к поддержанию этносоциальной солидарности в России за счет защитных механизмов этнической солидарности различных социальных слоев населения. Эти механизмы сформировали негативную идентичность населения, в результате чего происходит интеграция распадающихся социальных структур, а не мобилизация, направленная на улучшение социально-экономического положения общества. На этом фоне стереотипы становятся механизмами воздействия на социально-политический процесс.

6. Применение дискурсивного анализа для мониторинга этносоциальных взаимодействий позволяет выявить уровни воздействия стереотипов на массовое сознание, определить социальные факторы межэтнических отношений и формы воздействия стереотипизации на

этносоциальные процессы. Способами индикации этносоциальной напряженности выступают: фиксирование вербальных и визуальных образов, лексем, выражающих этнические стереотипы; анализ отрицаний; определение проекций субъекта–объекта и др. Стратегиями противодействия формированию и трансляции негативных этнических стереотипов и ксенофобии является комплекс мер в различных сферах общественной жизни, к которым относятся контроль информационного пространства, мониторинг межэтнических отношений, правовые стратегии и т.д., – система государственных и гражданских мер, направленных на контроль и оптимизацию этносоциальных взаимодействий.

Научно-практическая значимость проведенной работы состоит в том, что полученные автором результаты могут быть использованы при уточнении национальной политики, в работе соответствующих федеральных и региональных органов власти и управления при регулировании этносоциальных процессов. Разработанный подход может быть применен для мониторинга процессов формирования межэтнических взаимодействий. Наиболее важное практическое значение работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться для анализа и прогнозирования динамики этносоциальных и религиозных представлений различных групп населения, а также для изучения этнической идентичности конкретных этносоциальных групп. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов и спецкурсов по социологии, социологии молодежи, этнополитологии, социально-политической коммуникации и др.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета (ЮФУ), а также докладывались на Международной научно-практической конференции «Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы» (г. Краснодар, 2007 г.), на III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия» (г. Москва, 21-24 октября 2008 г.); на Международной конференции «Роль

идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2006 г.); на Международной научной конференции «Регионы России: вызовы мирового кризиса и проблемы обеспечения национальной безопасности» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2009 г.), а также на нескольких региональных и межвузовских научно-практических конференциях. Основные положения диссертации нашли отражение в 13 научных публикациях общим объемом 14,5 п.л., в т.ч. в одной монографии, а также в двух статьях, опубликованных в ведущих журналах перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и выбор темы исследования, освещается степень ее научной разработанности, ставятся исследовательские задачи, определяются методы исследования, формулируются новизна и выносимые на защиту положения, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Теоретико-методологические проблемы исследования этнических стереотипов в этносоциальном процессе» посвящена рассмотрению конструкта стереотипизации и этнических стереотипов в этносоциальном процессе. Концептуализируется дискурсивный подход в социальных исследованиях, анализируются предпосылки и факторы этностереотипизации, выявляются преемственная связь между стереотипами различных исторических периодов и факторы их изменения.

В **параграфе 1.1 «Этническая стереотипизация: социологический аспект исследования»** уточняется понятийный аппарат исследования, формулируются определения стереотипизации и этнических стереотипов в этносоциальном процессе. Посредством дискурсивного подхода определяются механизмы конструирования и возможности манипуляции этническими стереотипами.

Выделены три главных направления в рассмотрении стереотипов и стереотипизации. Первое фиксирует стереотипы как культурное наследие, передающееся обществом. Второе сосредотачивается на корнях стереотипизации как мышления, которое, оперируя стереотипами, приводит к напряжению межэтнических отношений. Третье направление видит стереотипизацию как неизбежную часть процесса познания. Используемый в нашем исследовании подход близок первому направлению, который рассматривает стереотипы как специфический тип знания, производимого и поддерживаемого обществом.

Базируясь на определении В.А. Ядова³, стереотип рассматривается как особая разновидность социальной установки, обладающая аффективной составляющей, схематизированным и генерализованным содержанием, устойчивая к внешним воздействиям. Под этностереотипами понимаются представления, сформированные в этническом самосознании, схематично передающие образ того или иного явления, и определяющие его место в иерархии ценностей, присущих отдельной этнической группе.

Стереотипы служат основой для формирования «образа врага», который представляет собой социально-политический миф и создается какими-либо этнополитическими силами с целью достижения своих целей через воздействие на общественное сознание. Миф является коллективным верованием и выступает механизмом консолидации общности. Этнические мифы имеют вид сложноорганизованных знаковых систем (иерархия стереотипов, идеалов, представлений, оценок и т.п.), поэтому могут рассматриваться как особый язык дискурса.

В процессе стереотипизации существующие этнические стереотипы при наложении создаваемых мифологических конструкций порождают «образ врага» – явление, имеющее как искусственную составляющую, так и объективную. Внутри стереотипизации разворачиваются четыре взаимосвязанных процесса: максимизации межгрупповых различий; максимизации внутригруппового сходства; минимизации межгруппового сходства; минимизация внутригрупповых различий. «Механизм

³ Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л., 1961. С. 70.

стереотипизации основан, во-первых, на хранении, передаче и аккумуляции социокультурной информации, во-вторых, на отборе наиболее значимых фрагментов в условиях постоянного обновления»⁴. Важная социальная функция стереотипизации — сохранение существующих отношений, т.к. объяснение и оправдание отношений между группами с помощью стереотипов необходимо, прежде всего, для сохранения этих отношений.

Автор утверждает, что детерминанты содержательной стороны стереотипов следует искать в факторах социального, а не психологического порядка. На процесс стереотипизации влияют: особенности социализации индивида; уровень образования и интеллектуального развития; личный опыт взаимодействия со стереотипизируемым объектом; аффекты и эмоции.

Важная линия исследования динамики стереотипов — анализ представлений об этнических группах в литературе, искусстве и СМИ. Стереотипизация является средством конструирования символических границ между Своими и Чужими. Межэтнический дискурс неотделим от стереотипизации Другого, что есть «способ дать оценку и зафиксировать в определенной позиции другой народ или культуру».⁵ Подобные дискурсивные стратегии предполагают борьбу за репрезентации Своих и Чужих и манипуляцию ими в социальном пространстве, целью которых являются символическая власть и символический капитал.

В *параграфе 1.2 «Дискурсивный подход к анализу стереотипизации в этносоциальном процессе»* концептуализирован дискурсивный подход в социальных исследованиях, а также формулируются основные взаимосвязи между элементами дискурса и этносоциальными процессами.

Этносоциальные процессы накладываются в обществе на процесс трансформации всей системы, являясь одновременно фактором этой трансформации. В современной социологии доминирующее значение приобретает процессуальный образ социальной реальности, где социальные процессы — последовательное изменение состояний (или элементов) социальной системы и ее подсистем, любого социального объекта. Любой

⁴ Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. С. 9-10.

⁵ Pickering M. Stereotyping: the Politics of Representation. New York: Palgrave, 2001. P. 47.

тип социального процесса может быть охарактеризован как этносоциальный, если он включает субъектов с различной этнической идентичностью.

Сложность этносоциальных процессов предполагает междисциплинарный характер их исследования, необходимость изучения специфики как социальных, так и этнических компонентов. Так возникает задача рассмотрения этносоциальных процессов с позиций дискурсивного анализа, который является важным аспектом социологического исследования, позволяет построить теоретическую модель объекта, дифференцировать прямые и косвенные факторы этностереотипизации.

Дискурс играет ключевую роль в идеологическом оформлении социальных проблем, в их коммуникативном воспроизводстве и репрезентации. Дискурс в пределах общества – это комплексная динамичная социальная практика, играющая в современном обществе ключевую роль в социальных изменениях. Любой современный конфликт имеет дискурсивное начало и развитие, а дискурсивные основы этих конфликтов представляют собой эффективное средство достижения информационного, политического и социального воздействия. Дискурсивный подход позволяет систематически изучать и описывать различные дискурсивные практики, соотносить их с политическим, социальным и историческим контекстом, а также выявлять дискурсивные характеристики этнических стереотипов и влияние структур дискурса на массовое сознание.

Этническая принадлежность как инаковость предстает социальным конструктом в отобранной аналитической структуре критического дискурсивного анализа. Концепция инаковости обеспечивает и другие преимущества. Во-первых, Другой – это проекция ожиданий и образов этнической группы, экзогенная конструкция, сформированная не репрезентативной группой, а субъектами репрезентации, имеющими доступ к массовым каналам трансляции стереотипов. Во-вторых, она охватывает характеристики всей группы, а не отдельных индивидов, сводя индивидуальное лицо к деперсонифицированному (в стереотипном смысле). Стереотипизация устанавливает границы между различными группами в обществе, деля их членов по значимым маркировочным линиям. На

дискурсивном уровне такими маркерами выступают этнические стереотипы, посредством использования которых происходит управление дискурсивной практикой. Идентичности создаются и транслируются через репрезентации. Стереотип является первичным элементом концепта Другого, т.е. «инаковости». Идентичность этнической группы может быть представлена как стереотипизированная в дискурсе о Другом, конструируемая вокруг различия между доминантным и Другим.

В параграфе 1.3 «Предпосылки и каналы стереотипизации в России» проанализированы предпосылки и динамика этностереотипизации в ходе исторического развития русско-чеченских отношений.

Этническая стереотипизация имеет историческую динамику, которая определяется социально-политическими особенностями взаимодействия этносов. На этом основании можно выделить следующие четыре этапа стереотипизации российско-чеченских социальных взаимодействий: 1) период присоединения Кавказа к Российской империи, Кавказская война; 2) советский период; 3) период двух чеченских кампаний; 4) с 2003 г. по сегодняшний день. Все они взаимосвязаны и характеризуются возрастанием роли различных каналов стереотипизации и различным содержанием этнических стереотипов в разные периоды.

В первый период основным каналом стереотипизации выступала литература, создаваемая представителями культурной и военной элиты страны. На основе внутрироссийской отчуждающей идентификации были созданы образы «благородного дикаря», «пленника» и «павшего в бою». Стереотипные образы отражали не столько межэтнические отношения, сколько особенности идентификации российской элиты, однако они стали решающими для дальнейших этапов русско-чеченской стереотипизации.

Начало второго периода ознаменовано мифотворчеством Великой Отечественной войны. В раннесоветской массовой культуре национализм был табуирован и создавался романтический образ кавказцев как «образцово-показательный персонаж из семьи советских народов»⁶. В позднесоветский

⁶ Цуцнев А.А. Русские и кавказцы: очерк незеркальной неприязни // Вестник института цивилизаций. Вып. 1. Владикавказ, 1998. С. 252–254.

период формируются следующие каналы стереотипизации: советская армия, школа, рынок, «шабашничество», миграции, преступность, «горячие точки», СМИ. Образ «благородного дикаря» становится литературным феноменом, а военно-художественный романтизм русской интеллигенции уступает место обыденной неприязни и ксенофобии.

Этническая стереотипизация третьего периода имела в своей основе стереотипы 80-х гг., однако с началом чеченской кампании принимает форму информационной войны, а стереотипы становятся социально-политическим инструментом властных элит. Чеченской интеллигенцией используется символический язык русских классиков XIX в. Образы «дикаря» и «пленника» были социологически обновлены и лишены литературных нюансов, особенностью массовой культуры стало повторение негативных стереотипов имперского периода. Особенности дискурса стали, во-первых, больший набор и масштаб каналов стереотипизации, во-вторых, влияние не только на русское, но и на чеченское самосознание.

Четвертый период начинается с окончания основных боевых действий в Чеченской республике и включения ее в общероссийское правовое пространство. Основные изменения стереотипизации, снижение негативности этнических стереотипов, приходится на время правления Р.А. Кадырова, что обусловлено мощной информационной поддержкой новой власти как на федеральном уровне, так и в республике. Начинается новый виток информационной политики. На смену «чеченцу-бандиту» приходит «террорист-ваххабит-иностранный наемник». Информационное и культурное пространство республики подвергается цензуре и пропаганде. Такая политика усилила исламскую составляющую в информационном противостоянии и стереотипизации. Современное сопротивление активно обращается к литературе XIX в. Оппозиционная информация сейчас представлена в основном в Интернете, новом канале стереотипизации, где основная аудитория – зарубежная диаспора. В творчестве части российской интеллигенции и оппозиционной власти элиты образ «дикаря» заменяется «жертвой», как и миссия интеллигенции меняется с цивилизирующей на правозащитную. Прежний образ сохраняется в чеченской культуре в качестве

автостереотипа. В российской литературе и кинематографе происходит экзотизация «чеченских бандитов», перенос действий из Чечни в российские города, замена темы сепаратизма на криминальную и все большее сближение образа чеченца с нечетким образом «лица кавказской национальности».

Глава 2 «Трансформация этнических стереотипов и каналы стереотипизации в современный период (на примере чеченского кризиса)» посвящена факторам этнической стереотипизации и содержанию современных русско-чеченских стереотипов. Рассматривается динамика ксенофобии, определяются стратегии противодействия этнической стереотипизации.

В параграфе 2.1 «Этнические стереотипы в России в постсоветском дискурсе» выявляются факторы и каналы стереотипизации и содержание современных русско-чеченских этнических стереотипов.

В 80-е гг. активизируются этнические меньшинства, а к середине 90-х гг. снижается толерантность этнического большинства, причиной чему был ряд социально-политических и экономических процессов в обществе. На фоне чеченского конфликта возник образ «врага» – чеченца – классическая мифологема со всеми чертами архаичности и стереотипизации, присущими данному конструкту. К концу 90-х гг. стереотипы «общего советского прошлого», как и романтико-патерналистские штампы уступили место другим установкам сознания, которые создавались официозными дискурсами при участии производителей масс-культурных продуктов и учитывали ожидания потребителей информации, что привело к разрастанию пространства вербальных и визуальных текстов, объединяемых общим словом «война» и основанных на «образе врага». Для определения «врага» в текстах массовой культуры использовались формулы террориста и наемника внутри российского сообщества, захватчика и агрессора – внутри чеченского.

В данном параграфе автор проводит сравнительный анализ динамики стереотипизации у русских и чеченцев.

В 90-е гг. в Ичкерии началось создание и распространение мифологических представлений о чеченском прошлом, компенсирующих унижение, испытанное национальным самосознанием в результате

депортации. Был назван «официальный вечный и постоянный враг чеченского народа» – Россия⁷. Послевоенный сепаратизм приобрел черты этнорелигиозного экстремизма. Однако обращение к религии носило конъюнктурно-инструментальный характер, использование ислама как политического инструмента в значительной степени носило реактивный характер. Содержательная сторона религиозных стереотипов может быть включена в русло этностереотипов.

Еще до первой чеченской войны «чеченец» в русской массовой культуре транслировался как квинтэссенция негативных фольклорных образов. После первой чеченской войны стала очевидна роль информационно-пропагандистского ресурса. Популярность тиражируемых в СМИ и масс-медиа официальных «мифологем» была обусловлена тем, что они в форме неагрегированных представлений и бытовых стереотипов уже были массово распространены среди населения и основывались не только на стереотипных представлениях, но и на реальном положении вещей. Репрезентация, придавшая фактам форму мифологем, сделала их эффективными инструментами управления массовым сознанием.

Формируется новый канал стереотипизации – Интернет, - который содержит в себе другие каналы (литература, СМИ и т.д.). В социологическом плане это объективная реальность, которая имеет свои закономерности развития и формы существования. Чеченская общность вышла в «гиперреальное пространство», которое стало одной из составляющих самой этничности. Это пространство мифотворчества и экстремизма. Современная чеченская литература и кинематограф, касающиеся военных действий в Чечне, находятся именно в этом секторе. Также в нем представлены и другие экстремистские националистические группы, в том числе, русские.

Постсоветская стереотипизация имеет социокультурную и этническую основу. Опыт стереотипизации «советского врага народа» наложился не столько на чеченцев, сколько на всех кавказцев, что стало особенно заметно с изменением информационной политики в отношении Чечни с 2003 г., которая создала предпосылки для постепенной трансформации представлений о

⁷ Вашаев М. А кто постоянно угрожает Ичкерии? // Ичкерия. 1999. № 2 (528). С. 4.

чеченцах и переходу к «чеченизации конфликта». Данные социологических опросов показали, что кавказофобия – установка жертвы, а не агрессора. Интенсивность этнической стереотипизации обусловлена соотношением долей различных этнических общностей в составе населения региона, типом поселения, социальным положением, уровнем образования, возрастом. На содержание и интенсивность стереотипизации влияют возросшая поляризация социальной структуры; системный характер ксенофобии; освещение этнических проблем в СМИ; негативная идентичность; односторонняя интерпретация статистики и научных исследований; отношение административных и правоохранительных органов к этнической теме.

В *параграфе 2.2 «Динамика ксенофобии и конфликтогенность современных этнических стереотипов»* отслежена динамика ксенофобии и выявлены факторы, влияющие на процесс современной стереотипизации.

Автор выделяет пять этапов динамики ксенофобии и этнической стереотипизации в масштабах общероссийского этносоциального пространства: 1991 – 1993 гг. – распад СССР, вытеснение русского населения из республик Северного Кавказа, формирование националистических движений, становление новой государственности республик под лозунгами этнонационализма; 1993 – 1996 гг. – период вынужденной массовой миграции, отток славянского населения и модернизированной части титульных этносов, первая чеченская кампания, появление мигрантофобии; 1996 – 1999 гг. – последствия первой и второй чеченских кампаний, дальнейшее вытеснение русского населения – в ответ – возникновение националистических русских движений, множество локальных межэтнических конфликтов; 1999 – 2005 гг. – позиционирование радикального ислама как формы интеграции антироссийских сил, способа преодоления противоречий между кавказскими народами, появление маргинальных групп (скинхедов, антифа), использование мигрантофобии, кавказофобии и пр. в узкогрупповых интересах; 2005 – 2009 гг. – постепенная стабилизация ситуации в Чечне, ее ресоциализация в составе Российской Федерации, информационная поддержка федеральными властями режима Р.А. Кадырова, снижение ксенофобии в отношении

отдельных групп «кавказцев» в сторону абстрактного «врага» и мигрантов.

Существующая ксенофобия имеет комплекс социальных, экономических, исторических и пр. предпосылок и должна рассматриваться как следствие комплекса социальных проблем. Проблемы русско-чеченских межэтнических взаимоотношений надо рассматривать не с начала чеченской кампании, а в общем историческом контексте, включая период возвращения из депортации, когда были заложены основы дальнейшего роста национализма.

В позднесоветский период проблемы в сфере этнических взаимоотношений существовали в латентном виде, подавляемые и неафишируемые советским бюрократическим аппаратом. После распада СССР этнолиты акцентировали свою этническую особость, социальные, культурные барьеры между разными этническими группами, настаивали на усилении административно-государственных границ, что повлекло усиление негативных этнических стереотипов и общий рост ксенофобии. Рост ксенофобии был отмечен после кризиса и дефолта 1998 г. и терактов, послуживших началом второй чеченской кампании. До настоящего времени в сознании этнического большинства проблемы межэтнического взаимодействия воспринимаются как попустительство властей и агрессия со стороны меньшинств, а национальным меньшинствам видятся как дискриминация властями и шовинизм «хозяев страны». Этническую неприязнь наиболее интенсивно с середины 90-х гг. выражает молодежь, что характерно и для чеченской молодежи, в отношении которой дело осложняется особенностями этнического самосознания и маскулинной культурой, требующей инициации, которая в полиэтническом окружении выливается в открытую физическую агрессию и провокационное поведение.

Негативная этническая стереотипизация представляет собой проявление неотрадиционалистских механизмов социальной регуляции. В этом плане можно выделить две фазы динамики этнических стереотипов: мобилизационный и защитно-компенсаторный. Активизация стереотипизации и рост ксенофобии возникают при любых формах социальных изменений и служат индикатором изменений социальных процессов.

В параграфе 2.3 «Стереотипизация как фактор социальных процессов и стратегии противодействия ксенофобии» выявляются способы индикации и стратегии противодействия негативной этнической стереотипизации.

Благодаря возможностям СМИ использование негативной стереотипизации стало социально-политическим ресурсом. Дискурсивный метод анализа коммуникативного пространства позволяет выявить наиболее уязвимые для информационного воздействия массовые представления и сформулировать индикаторы стереотипизации в дискурсивных репрезентациях. Можно выделить различные уровни воздействия стереотипов и мифологем на массовое сознание: уровень, отвечающий за физическое выживание (оказывает наиболее сильное влияние на закрепление стереотипов, индикатором служат различные вербальные и визуальные конструкции со значением угрозы); территориальный (идентифицируется лексемами, связанными с угрозой социальному пространству и статусу); семантический (репрезентирован оценочностью дихотомии «мы–они»); социально-нормативный (активизируется через вербальные сигналы о покушении на тендерные нормы общества); уровень личного бытового опыта; коллективный уровень (апеллирует к идентичности этносоциальной группы).

На сегодняшний день в основном применяются два социологических метода индикации этнической напряженности: статистический сбор данных в ходе опросов и отслеживание «языка вражды». В методе опросов лежит понимание этнического конфликта как процесса, проходящего ряд стадий, которые можно зафиксировать количественными (социологическими) методами исследования. Данный метод позволяет частично отразить уровень и содержание стереотипизации в общественном дискурсе, но, отражая состояние стереотипов «здесь и сейчас», не позволяет выявить их взаимосвязь с различными социальными процессами в исторической динамике, а так же предпосылки и факторы стереотипизации, как это позволяет сделать дискурсивный анализ. Дополнительной проблемой опросной методики является наличие цензуры и постконфликтное состояние общества.

Другой метод – контент-анализ «языка вражды» – любых некорректных высказываний в адрес этносоциальных групп и их представителей. Мониторинг позволяет определить, какие именно стереотипы тиражируются в СМИ. В то же время таким мониторингом занимаются правозащитные организации, чьи методики являются произвольными, вместе с обилием индикаторов, что часто делает результаты не релевантными.

Ввиду указанных недостатков мониторинга, автор предлагает использовать следующие индикаторы для дискурсивного анализа вербальных и визуальных текстов этнической направленности: фиксирование метафор и сравнений независимо от контекста; вербальных и визуальных образов, лексем, выражающих этнические стереотипы; лексем, визуальных образов и выражений символического характера; анализ отрицаний, составляющих часть защитной структуры; определение проекций субъекта–объекта; фиксирование открытых реакций этносоциальных групп; фиксирование длительного отсутствия образов. Этот перечень остается открытым и требует детализации для каждого вида канала стереотипизации.

Анализ этносоциальных процессов и их взаимосвязи с социально-политическими процессами позволяет сформулировать ряд стратегий противодействия формированию и трансляции негативных этнических стереотипов и ксенофобии: контроль информационного пространства; образование и просвещение с ориентацией на гражданские ценности, а не этнические доминанты; борьба с бытовой ксенофобией и бытовыми негативными этническими стереотипами; включение в легитимное политическое пространство этноэлит для пресечения сепаратизма и радикализма; правовое противодействие; ряд научно-теоретических мер по мониторингу этносоциальных процессов в регионах; этноконфликтологическое обучение представителей властных и правоохранительных структур; предоставление защиты от ксенофобии всем этногруппам, а не только меньшинствам; освещение исторических событий, как прошлого, так и настоящего, в виде фактов и научных данных.

В **Заключении** диссертации излагаются основные теоретические обобщения, подводятся итоги предлагаемого метода анализа этнической

стереотипизации, намечаются перспективы дальнейших исследований затронутых в диссертационном исследовании проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Статьи в изданиях перечня ВАК Минобрнауки РФ

1. *Щербакова Д.И.* Проблемы социализации молодежи в свете дискурса об исламском праве // Научная мысль Кавказа. 2006. Доп. выпуск 2. – 0,4 п. л.
2. *Щербакова Д.И.* Методология дискурсивного анализа этносоциальных конфликтов // Социально-гуманитарные знания. 2008. №8. – 0,5 п. л.

Другие издания

3. *Щербакова Д.И.* Правовое регулирование Интернета // Материалы студенческой региональной научной конференции 2000 г. / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2000. – 0,2 п. л.
4. *Щербакова Д.И.* Силовые структуры на территории Чеченской Республики // Силовые структуры в этнополитических процессах на Юге России / Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 12. Сб. статей / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д, 2002. – 0,3 п. л.
5. *Щербакова Д.И.* Чеченский конфликт – нетрадиционные виды анализа // Регионализация и федерализм в условиях глобализации: Материалы региональной конференции (17-18 апреля 2002 г.) / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2002. – 0,2 п. л.
6. *Щербакова Д.И.* Становление государственных органов власти в Чеченской Республике // Федеративные отношения на Юге России: современное состояние и перспективы развития: материалы региональной конференции (17-18 апреля 2003 г.) / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2003. – 0,2 п. л.
7. *Щербакова Д.И.* Взаимосвязь экологического и политического факторов в Чеченской Республике // Экологические факторы политических процессов: Материалы научно-практической конференции молодых ученых (19-22 октября 2004 г.) / Отв. ред. Л.Л. Хоперская. Ростов н/Д: Эверест, 2004. – 0,2 п. л.

8. *Щербакова Д.И.* Мифы о Чечне и чеченцах в дискурсе второй чеченской кампании // Политическая мифология и историческая наука на Северном Кавказе / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 24. Сб. статей / Отв. ред. В.В. Черноус. 2004. – 0,4 п. л.
9. *Щербакова Д.И.* Этническая мифологизация истории «непризнанных государств» как наследие советской эпохи и процесс этнополитической идентификации // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России. / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 29. Сб. статей / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д, 2005. – 0,2 п. л.
10. *Щербакова Д.И.* Роль идеологии в конфликтных процессах // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты: Материалы Международной научной конференции (20-21 апреля 2006 г.). Ч. II. Ростов н/Д, 2006. – 0,2 п. л.
11. *Щербакова Д.И.* Создание и трансляция «образа врага» в современной России // Вторая ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр ЮНЦ РАН: Материалы молодежной конференции (Ростов-на-Дону, 5–26 апреля 2006 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – 0,2 п. л.
12. *Щербакова Д.И.* Этнические стереотипы как фактор миграционных процессов // Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 2. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2008. – 0,2 п. л.
13. *Щербакова Д.И.* Этнические стереотипы в русско–чеченских отношениях // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 59 / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д, 2009. – 11,3 п. л.

**Сдано в набор 24.09.2009. Подписано в печать 24.09.2009.
Формат 60х84 1/16. Ризография. Печ. л. 1,2.
Бумага книжно-журнальная.
Тираж 100 экз. Заказ 2409/1.**

**Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail: info@copy61.ru**

$$10 =$$